

Труды Первого Печорского Кооперативного Совещания

ПРИЛОЖЕНИЕ к № 4.

**Печерского Сельско-хозяйственного и
Кооперативного Листва.**

Под редакцией
секретаря Печ. Об. Содействия Кооперации
А А. Бу л а т о в а.

Печерского Экономического Об-ва.

С. Г. Щербаков, Ф. И. Прамм.

Изборского Ссудо-Сберегательного Т-ва.

Н. И. Макаровский, А. И. Макаровский.

Кулейского Ссудо-Сберегательного Т-ва.

И. П. Самолетов.

Печерского союза рыбаков.

Алексей Кяттов, В. Н. Смирнов, Василий Комков, Иван Капошин.

Сенского союза рыбаков.

П. З. Шурин.

Сенского Ссудо-Сберегательного Т-ва.

В. К. Ефимов, В. К. Николахин, Ф. М. Одлер.

Зелесского Молочного Т-ва.

М. Ф. Гривский.

Лавровского Об-ва Потребителей.

И. Я. Цимбуль.

Мериногорского Молочного Т-ва.

г. Я. Берзин, г. И. Берзин.

Виловского Ссудо-Сбер. Т-ва.

П. К. Наумов.

Мериногорского Контрольного Союза.

г. Норгани, г. Н. Вунги.

ЕТК. Б. К. Ростфельд.

Е. Rahwarank А. Г. Каск.

Е. Üh. Liit. К. Г. Рейнман.

Keskkala г. Лийв, Г. И. Карзубов.

Печерского Об-ва Содействия Кооперации

П. А. Быстров, А. И. Балткаул, П. А. Богданов, Н. А. Грюнталь, А. Л. Домановский, С. А. Дормидон, Р. А. Маркус, М. В. Пимкин, Н. В. Раевский, Д. В. Ракитин, Г. В. Свидзинский, И. Т. Селюгин, К. И. Тамм, М. П. Шкоков.
и б) 37 лиц в качестве гостей.

Совещание открывается в 11 часов утра Председателем Правления Печерского Общества Содействия Кооперации И. Я. Цимбулем. В краткой приветственной речи И. Я. Цимбуль указывает на значение „первого кооперативного совещания“ для Печерского края и желает полного успеха в предстоящей работе, прося избрать президиум.

От имени Правления Печерского Об-ва Содействия Кооперации секретарь Правления А. А. Булатов предлагает избрать президиум в следующем составе: 1) председателем С. Г. Щербакова. 2) товарищами председателя И. Я. Цимбуля и И. К. Рая, 3) секретарями Н. И. Макаровского и П. А. Богданова. Предложение принимается единогласно.

Председатель С. Г. Щербаков от имени президиума благодарит за избрание и предлагает принять повестку дня:

Доклад секретаря Об-ва А. А. Булатова.

Доклад директора ЕТК. Б. К. Ростфельда о работе ЕТК., о потребительной маслодельной и льняной коопераций, о снабжении населения с.-х. машинами и удобрениями через кооперативы.

Доклад директора Э. Нар. Банка А. Г. Каска. „Что такое кредит, как его получить и как им нужно пользоваться“.

Доклад секретаря Эст. Кооп. Союза К. Реймана: „Условия, необходимые для успешной работы кооперативов“.

Доклад Д. М. Березина: „О кооперативном инструктировании в Печерском крае“.

Доклад П. А. Богданова: „Нужды сельского хозяйства Печерск. края и кооперация“.

Прения по докладам и вынесение пожеланий от имени совещания.

Повестка дня принимается и Совещание переходит к заслушиванию доклада секретаря Об-ва Содействия Кооперации А. А. Булатова о состоянии кооперативного движения в Печерском крае.

Вторым следует доклад директора ЕТК. Б. К. Ростфельда, дающего обстоятельную характеристику отдельных слагаемых эстонского вывода. После 10 минутного перерыва слово представляется вторично Б. К. Ростфельду для продолжения доклада. Вторая его часть посвящена характеристике снабжения через ЕТК.

Совещание переходит к заслушанию доклада директора Эст. Народного Банка А. Г. Каска — „Что такое кредит, как его получить и как им нужно пользоваться“.

Докладчик дает краткую характеристику „торговле деньгами“, т. е. банковскому делу. Надобность в кредите появилась с развитием капиталистического строя. Кредитом нужно и можно пользоваться исключительно в целях производительных. Выдача кредита должна производиться на цели производительныя, а не потребительныя, в пределах платежеспособности кредитующегося. Далее докладчик дает пояснения, почему велик учетный процент — дороговизна денег большие накладные расходы и крупная надбавка перестраховки на случай неуплаты по векселям.

В заключение А. Г. Каск дает в средних цифрах справку, о состоянии кредитного дела в Эстонии и Печерском крае, как вносящую поправку в некоторые положения А. А. Булатова о кредитной политике Народн. Банка. Сущность справки сводится к тому, что в то время как на одного члена кредитных кооперативов в Печерском крае выдано Народным Банком и Ести Банком—7000 м., в остальных районах всего 3000 мар.

Объявляется обеденный перерыв до 5 часов.

В 5 ч. 30 мин. дня Совещание приступило к продолжению работ. Следует доклад К. Г. Рейнмана—„Условия, необходимые для успешной работы кооперативов“. В числе таковых по мнению докладчика надо считать — 1) наличие большого числа членов, 2) сознательность членов, 3) наличие собственных капиталов, 4) наличие хороших руководителей, 5) правильно поставленное счетоводство, 6) наличие опытного персонала служащих. Докладчиком внесены пожелания, которые он предлагает принять Совещанию:

Слово предоставляется Д. М. Березину для доклада „О кооперативном инструктировании в Печерском крае“.

Основные положения доклада — „население симпатизирует кооперации“, „Кооперативов мало“. „Число их увеличится, если будут инструктора“. „Наше правительство“ имеет тенденцию выдавать ссуды только кооперативам, а потому их нужно создавать“.

Доклад П. А. Богданова, которым в заключение вносятся пожелания, для принятия их Совещением: „Учитывая особенности крестьянского хозяйства Печерского края: а) малоземелье, б) экономическую слабость, в) отсталость, г) наличность переходного периода в связи с расселением на хутора и отруба, д) потеренную культурность хозяина-крестьянина. Кооперативное Собрание признает необходимым все внимание кооперативных работников сосредоточить на создании кредитной кооперации. Собрание полагает, что на ряду с организацией кредитных кооперативов необходимо принять меры к организации сбыта или в качестве самостоятельных кооперативов по сбыту, или как дополнений при кредитных кооперативах.

Собрание не может не подчеркнуть, что местная инициатива в деле создания кредитной кооперации, должна иметь всяческую поддержку как со стороны правительственных кредитных учреждений, так и центральных органов кооперации, что диктуется соображениями народно-хозяйственной жизни, а отнюдь ни соображениями благотворительности.

Для усиления кооперативного строительства в крае Собрание считает необходимым развитие сети сельско-хоз, обществ, или других организаций, как проводников знаний в деревню“.

По заслушании доклада П. А. Богданова открываются общия прения по докладам.

Макаровский, Н. И. — доказывает необходимость усиления кредита со стороны центральных кооперативных организаций, без чего работа на местах страшно тяжела, считая одновременно необходимой и самодеятельности населения.

Карзубов, Г. И. — иллюстрирует безотрадное положение рыбаков. В заключение указывает, что Центро-рыба всячески будет приходить на помощь „морально и материально“ всем здоровым начинаниям в области кооперативного строительства, в частности начинаниям Об-ва содействия кооперации в Печерском крае при условии, что не будут забываться нужды рыбаков.

Самолетов, И. П. — говорит о нуждах рыбаков в кредите, указывая на их тяжелое положение. „Население кредитоспособно. Оно аккуратно погашает выдаваемые ссуды“.

Лийв, А. — вносит пожелания в интересах рыбаков. Пресноводный или материковый район рыбацкого населения в данный момент, когда обеспечен сбыт для крупной рыбы а также частично снетка на внешний рынок и когда операции эти производит их центральная организация. Центро-Рыба нуждается в материальной поддержке.

Материальная поддержка должна поспеть своевременно, дабы не дать снова рыбацкое население в руки скупщика

Центральной организации предстоят крупные затраты на постройку холодильника, приобретение моторных лодок, постройка ледников на местах, организация сбыта рыбы с мест и т. д.

Центро-Рыбе необходимо добиться контроля над вывозом рыбы, как это введено на экспортные продукты: масло, яйца и т. д.

Цимбуль, И. Я. — указывает на необходимость самостоятельности населения, а тогда будут и кредиты.

Селюгин, И. Т. — резко подчеркивает надобность кредитования края, т. к. это государственно целесообразно.

Вносится письменное предложение П. А. Богдановым об ограничении времени ораторов 10 минутами — предложение принимается.

Образцов — „считает создание кооперативных организаций в условиях республики не целесообразным и не нужным.“

Миколахин — указывает на нужду населения в кредите и его кредитоспособность. Военные неурядицы изживаются. Населению можно верить и надо помочь.

Каск, А. Г. — в своем заключительном слове докладчик подчеркивает, что часть претензий ораторов должна быть обращена к государству. Часть из них относится к Народному Банку. Но у Нар. Банка свободных денег нет. На голый устав кредиты даваться не могут. Рекомендует пригласить на следующее Совещание и представителя Эсти Банка. Предлагает чаще устраивать подобные Совещания, объединившись около Об-ва Содействия Кооперации, как центра.

Рейнман — указывает на отсутствие целей и плана работ настоящего Совещания, что сказалось на практических результатах работы Совещания.

Узай — говорит об отсутствии самостоятельности населения. О необходимости развития производительных сил. О хаосе в рыбацких союзах. О том, что кредит может даваться только при наличии работы населения. Ея нет. Есть хаос.

Булатов, А. А. — говорит, что цифры, которые приводил докладчик Каск о размерах ссуд на одного члена — средние и потому не всегда верные по отношению к отдельным районам и кооперативам. Обращаясь к г. Узаю, он указывает на недопустимость заявлений Узая — о хаосе в местных кооперативах, ибо оно не верно.

Богданов, П. А. — в заключительном слове докладчика указывает, что основные положения его доклада правильны, ибо поддержаны всеми ораторами. В первую голову нужна организация кредита. Но, понятно, кооперативного, при двух обязательных условиях: самостоятельности населения и в широкой помощи кооперативных центров. Без последней не обойтись. Это диктуется соображениями целесообразности народного хозяйства.

Список ораторов исчерпан.

Группой членов Совещания внесена следующая резолюция.

„Признать необходимым для Печерского населения широкую организацию кооперативного кредита, которая не может быть осуществлена без помощи Эст. Народного Банка.

Обратиться с пожеланием к Эст. Кооперативному Союзу, чтобы было оказано всяческое содействие к получению Печер-

ским населением кооперативной литературы на русском языке и чтобы было обращено большее внимание на инструкторскую помощь в Печерском крае.

Просить ЕТК., чтобы в возможно скором времени были завязаны торговые отношения с большинством кооперативов уезда".

Секретарем президиума оглашаются поступившие резолюции—пожелания: П. А. Богданова, группы членов Совещания, г. Лийва, г. Рейнмана.

Единогласно принимается предложение П. А. Богданова— „все резолюции — пожелания передать Правлению Печерск. Об-ва Содействия Кооперации для окончательной обработки и проведения в пределах возможности в жизнь“, равно и предложение Д. М. Березина „объединиться вокруг Об-ва Содействия Кооперации, как единого идейного центра в Печерском крае“.

Председательствующий С. Г. Щербаков предлагает благодарить: 1) инициаторов настоящего Совещания — Правление Печерск. Об-ва Содействия Кооперации. 2) представителей кооперативных центров Б. К. Ростфельда, А. Г. Каска и г. Рейнмана, 3) всех почтивших своим присутствием настоящие Совещание, предложение принимается аплодисментами. Аплодисментами принимается предложение благодарить президиум Совещания.

Совещание закрывается в 11 часов вечера.

Доклад А. А. Булатова.

Анкета, разосланная по кооперативам Печерского уезда к сожалению не дала ожидавшихся результатов. Больше половины на нее не ответили, а потому настоящий доклад о кооперативном движении в Печерском крае не может быть полным.

На сколько можно было собрать сведения из различных источников по Печерскому уезду в разное время, начиная с 1919 года, зарегистрировано 47 кооперативов, из которых 26 существует до настоящего времени.

	Зарегистри- ровано	Существует
Потреб. Об-в	17	4
Сс.-Сб. Т-в	14	10
Рыбацк. Союз.	10	7
Молочн. Т-в	4	3
Об-в Вз. Стр,	1	1
Контр. Союз.	1	1
Машин. Т-в	1	—

Следовательно сохранилось немного более 50% зарегистрированных кооперативов.

Самый большой % гибели кооперативов падает на потребительные общества: из 17 прекратило существование — 13, т. е. около 77%.

Волна потребительного кооперативного движения прорывается по Печерскому уезду в 1919 — 1922 годах. За это время зарегистрировали свои уставы 15 обществ, из которых сохранилось только три: Лавровское, Шумиловское и 1-ое Сетское.

Четвертым действующим является Печерское Эконом. Об-во, зарегистрированное в 1924 году.

По числу членов, объединяемых Печерскими потребительными обществами, они не велики. Два самые большие (Печерское Эконом. и 1 Сетское) имели по 140 членов каждое, Лавровское немногим менее 100, а Шумиловское обслуживает только 19 членов. Таким образом в настоящее время вовлечено в Потреб. движение не более 400 семейств или около 4% населения.

Самое крупное по оборотам Об-во Печерское Экономическое — продало за 1924 г. товаров: членам — 1.734.133,50, посторонним — 17.111.229,50 Эм. 1-е Сетское Потр. Об-во продало за тот же срок товаров на сумму 3.912.906 Эм. Шумиловское — на сумму 663,306. — О Лавровском Об-ве сведений нет.

Причинами неуспеха потребительных об-в в Печерском у. надо считать:

1) оторванность Печерских кооперативов от Ревельского кооперативного центра ЕТК — которая происходит вследствие незнания большинством Печерского населения Эстонского языка, отсутствие в уезде постоянного инструктора и отсутствие в Печерах склада ЕТК, из которого малые об-ва могли бы получать товары;

2) недостаток оборотных средств, испытываемый об-вами благодаря бедности населения и полной ненадежности кредита со стороны Эстонского Банка и Э. Народного Банка.

3) слабая постановка счетоводства, имевшая места вследствие отсутствия на местах лиц, знакомых с бухгалтерией.

4) нахождение во главе многих кооперативов несведущих, а не редко и совершенно недобросовестных руководителей, которые благодаря наличности первых трех причин сознательно или безсознательно вели потребительские кооперативы к гибели.

Из 14 зарегистрированных кредитных кооперативов сохранилось 11. Одно — Печер. Кредит. Т-во закрылось в 1924 г., а два—Зачеренское и Изборское Эст. Сс. Сб. Т-ва до сих пор не открыли своих действий.

О двух т-вах Мяэском и Виловском сведений не имеется. Остальные девять в отношении района деятельности представляют две группы: 1) 2 уездные и 2) 7—волостных.

Первые два объединяют около 850 членов, вторые — 7 — около 300 членов. Таким образом обе группы должны быть признаны немногочисленными, а вторая состоит в сущности из карликовых кооперативов.

Если принять во внимание два товарищества, недавних о себе никаких данных, и предположить, что каждое из них объединяет по 100 членов, каковую цифру никоим образом нельзя считать преуменьшенной, то число членов всех кредитных кооперативов уезда не превышает 1350, т. е. составляет не более 130/0 всего населения.

Собственные капиталы 9 товариществ не превышают 5.300.000. — Эм., причем три из них (Печер., Щем.-Лавр. и Изб. Сс.-Сб. Т-ва и Печер. Союз. Б.) имеют соб. капитал свыше 5.000.000. — а шесть остальных располагают в общей сложности суммою недостигающей 175.000 Эмар.

Кредитами Эстон. Банка и Эст. Народ. Банка пользуются не все ссудо-сб. т-ва. Некоторые же пользуются столь ничтожными кредитами (50.000), что никакой маломальски заметной для населения работы развить не могут.

Ссуд выдано за 1924 год (в тысячах марок)

Печер. Сс.-Сб. Т-вом на сумму	3.013.
„ Союзн. Банком	1.099.
Изб Сс.-Сб. Т-вом	246.
Кулейским „	114.
Щемер.-Лавр. „	327.
	<hr/> 4.799.

Сенское, Ротовское и I-е Сетское Сс.-Сб. Т-ва открыли свои действия лишь в 1925 г., а об остальных сведений не имеется.

Картина с первого взгляда получается странная. Кредитные кооперативы будто бы не использовали на выдачу ссуд своего собственного капитала и следовательно они ни в каких кредитах извне не нуждаются. Но в действительности это не так.

Три ссудо-сберегат. т-ва (Печерское, Изборское и Щемер.-Лавровское) имеют имущество (между прочим заключающегося в домах) в общей сложности на сумму около 4.500.000. — Эта часть собственных капиталов может быть использована лишь в качестве обеспечения внешних кредитов, без которых ссудные операции кредитных кооперативов Печерского края были бы совершенно ничтожны.

Необходимо отметить, что в Печерском крае кредитная кооперация не новое явление. Печерское, Изборское и Щемерицко-Лавров. Т-ва переобразованы из старых кредитных кооперативов русского времени, причем первые два уже справили свой пятидесятилетний юбилей, а Щемерицкое Крд. Т-во основано в 1907 году и просуществовало до Советского периода.

В этих 4 кредитных кооперативах участвовало на 1 Января 1913 года более 5000 членов и одни лишь запасные капиталы, принадлежавшие им, достигали суммы 64823 зол. руб., что при переводе на современную валюту дает около

18 миллионов эмар. т. е. в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем все собственные капиталы всех кредитных кооперативов Печерского края в настоящее время.

Сравнение прежнего с настоящим является неопровержимым доказательством того, что население Печерского края способно участвовать в кооперативном движении и что неправы те, которые утверждают, будто отсталость Печерского уезда в кооперативном отношении обусловливается общей отсталостью местного населения.

Очевидно причины задержки кооперативного движения в здешних местах надо искать в другом.

Причины почти те же, как и причины неуспеха здесь потребительных об-в, но для кредитных кооперативов главное значение имеют незнание эстонского языка большинством населения Печерского уезда и слишком сдержанная, чтобы не сказать более, кредитная политика Эст. Нар. Банка в Печерском крае.

Организация кооперативного кредита здесь в гораздо большей степени необходима, чем где бы то ни было. Бедность, малоземелье, отсутствие каких либо заработков, кроме земледелия и рыболовства — вот условия жизни Печерского крестьянства. Отсутствие широкого и правильно поставленного кредита превращает избораев в странствующих трепцов, а обозеров гонит на лето из родных деревень на торфяные разработки и на неверный заработок на фермы внутри Эстонии.

Этим искусственно поддерживается неустойчивое равновесие в умах и край не достиг за 6 лет свободы того процветания, которое должно было бы наступить при правильной организации сельского кооперативного кредита.

Третьей волной Печерского кооперативного движения созданы были рыбацкие союзы в Обозерье.

Примерно в то же время, как по всему Печерскому уезду было зарегистрировано 14 кредитных кооперативов, в Обозерье возникло 10 рыбацких союзов. В настоящее время действует из них семь, ибо два (Печерский — уездный и Каменский) погибли, а Сельцо — Будовижский в сущности далее регистрации устава не пошел.

К сожалению точных цифровых данных о рыбацких союзах еще менее, нежели об остальных видах кооперации Печерского края.

Три союза (Кулейский, Лисейский и Сенской) объединяют 420—450 рыбацких семейств. Если считать, что остальные союзы имеют 120—150 членов каждый, то в общей сложности рыбацкая кооперация объединяет до 1000 семейств, т. е. довольно значительный процент, и во всяком случае не менее половины населения занятого рыболовством.

Союзы очень бедны собственными капиталами. Обычно капитал отдельного союза выражается несколькими тысячами марок, иногда его совсем нет.

Вся работа ведется на средства, полученные в ссуду через уездную управу от Правительства. Ссуды эти колеблются от 75000 до 25000 эмар. Счетоводство поставлено почти во всех союзах весьма слабо. Нельзя не отметить что до сих пор не выработано такой системы счетоводных, книг, которые бы охватывали все операции рыбацких союзов. Деятельность же союзов при всей своей незначительности по размерам и оборотам, весьма многообразна. Она заключается в кредитовании своих членов как деньгами, так материалами и товаром, в сбыте рыбы и рыболовных сетей, в снабжении членов промысловым инвентарем и потребительскими товарами и наконец в переработке продуктов промысла.

Таким образом рыбацкие союзы являются своего рода „универсальными“ кооперативами и ни одна из существующих форм счетоводных книг не удовлетворяет задачам этих союзов.

Взаимные отношения Печерских рыбацких союзов с Юрьевским союзом „Центро-Рыба“, в который большинство их входит, нельзя назвать близкими и очень деятельными. Объединяющая роль „Центро-Рыба“ на Печерском берегу не велика и влияние его на рыбаков Печерского Обозерья пока незначительно.

Рыбацкая кооперация Обозерья—кооперация отчаяния и нищеты. Обнищание местного населения благодаря прекращению спроса на снеток за последние годы шло страшными шагами. Малоземелье и отсутствие сбыта на рыбу привели этот цветущий край в пустыню. Весной почти все взрослое население разбредается по Эстонии в поисках какого либо заработка. Вообще жизнь Обозерья протекает в высшей степени ненормально, а потому и кооперативы здесь не могут жить нормальной жизнью.

Ссуды, выдаваемые рыбацкими союзами, не могут помочь людям стать на ноги, а лишь в известных случаях спасают их от голодной смерти, ибо средний размер ссуды около 1000 эм. И все же этих союзов население держится, ибо хоть какую либо помощь в самые тяжкие времена они оказывают, хоть через них внешний, не рыбацкий, мир слышит их крик о помощи, крик погибающих людей.

Несомненно, что для рыбацкой кооперации, также как для потребительных обществ и ссудо-сберег. т-в, нужен широкий кредит, но здесь это не главное. Чтобы помочь рыбацкому населению, нужно уничтожить эту мертвую зыбь в снетковом вопросе, нужно найти тот или иной сбыт снетка и нужно на летние месяцы, когда рыбный лов ослабевает, дать населению работу на месте, т. е. создать новый кустарный промысел или дать ход сетевязанью.

Нельзя, конечно, быть уверенным в успехе подобных шагов, но во всяком случае для кооперативных центров вообще и для ЕТК и „Эстоний“ в частности было бы возможно организовать опыты консервирования снетка, пробить ход в Латвию, Польшу и главное в Сов. Россию, произвести опыты с снетковым удобрением и снетковым кормом свиней, увеличить сбыт Обозерских рыболовных сетей.

Молочных т-в в Печерском у. зарегистрировано 4, из коих одно — Сенское — своей деятельности не начинало.

Первым открылось Мериногорское, вторым после долгих пререканий и уговоров — Лапковское и совсем недавно Залесское.

Оборудование последнего самое крупное из всех трех.

Членов насчитывают все три товарищества не более 150 т. е в маслодельной кооперации объединено не более 1,5⁰/₀

Контрольный союз имеется один Мериногорский, работающий в том же районе, как и Мериногорское т-во.

В 1922 году открыло свои действия Печерское Уездное Об-во Взаимн. Страхования, учрежденное по почину местного уездного самоуправления.

К началу 1925 года оно насчитывало 1671 страхований на общую сумму — 255.056.390 эмар.

К настоящему времени число членов в нем стало более 2000. Запасный капитал и резервы премий равны, около миллиона.

Общество вполне конкурирует с акционерными страховыми обществами и продолжает расширять свою деятельность.

С нынешнего года перестраховочный договор заключен с Эстонским Центральным Обществом Кооперативного Страхования.

Единственное машинное товарищество — Шляховское — зарегистрированное в 1920 году, не проявило ничем своего существования.

Таким образом надо признать, что положение Печерской кооперации не блестящее. Кооперативное движение в Печерском крае за последние годы происходит порывами и сейчас мы повидимому находимся в конце того периода, который характеризовался не ростом этого движения, а наоборот его ослаблением. Предыдущие неудачи внесли в население значительную долю разочарования в кооперативной идее, и будучи предоставлено самому себе, в своем далеком от всего мира захолустье, почти без внешней помощи со стороны кооперативных центров Эстонии и в отношении материальных средств, и в смысле идейного руководства, оно должно было затратить довольно много времени для того, чтобы вновь заинтересоваться кооперативным строительством.

Видимо эта волна интереса к кооперации нарастает.

Если помощь из Ревеля подоспеет во время, пока эту волну не сделают понятной новые неудачи вследствие безденежья, безтоварья и неопытности, если Печерский край получит кредиты, инструкторскую помощь и литературу, можно быть уверенным, что Печерская кооперация выйдет на широкую дорогу.

Доклад дирек. ЕТК. Б. К. Ростфельда

Роли и задачи кооперации и развитии с.-х. промысла Эстонии.

Нет необходимости доказывать, что Эстония страна по преимуществу сельско-хозяйственная. Это для нас и без того ясно, ибо мы знаем, что свыше 700% ея населения связано с землей, занимается с.-х. промыслом. Равным образом, нет никого сомнения, что в настоящее время Эстония — страна мелкого хозяйства.

Прежде, до аграрной реформы, у нас преобладало крупновладельческое землепользование, так как около 580%*) (свыше 2.428.000 гектаров) всей земли принадлежало крупновладельческим имениям и лишь около 420% (1.761.000 гект.) — мелким хозяевам.

Законом 10 октября 1919 г. крупновладельческому землепользованию был произнесен смертный приговор и теперь, 6 лет спустя, от него осталось лишь одно воспоминание.

В те времена сторонники крупного сельского хозяйства высказывались категорически против аграрной реформы. Они предсказывали, что осуществление аграрной реформы приведет к гибели с.-х. промысла Эстонии. По их мнению, следствием раздела имений будет стремительное уменьшение продуктивности сельск. хозяйства, — понижение урожая, гибель культурных пород скота, ухудшение качества с.-х. продуктов и т. п. Они говорили то, что говорят сторонники крупновладельческого землепользования всех времен и наций, и на первый взгляд казалось, что они правы...

Ведь в самом деле, мелкому хозяину чрезвычайно трудно использовать в своем хозяйстве все те средства для повышения продуктивности земли, которые даются современной техникой и наукой. Ему не под силу заводить породы с.-х. машины и орудия, дорого стоящий племенной скот, содержать специалистов по обработке с.-х. продуктов

*) Без Печерского уезда и Занаровья...

применительно к требованиям современного потребительского рынка. Все это доступно и по средствам только для крупного именина... Казалось бы конкуренция между обоими типами хозяйства неизбежно приведет к победе крупного, и мелкий хозяин должен сойти со сцены также, как это наблюдалось и наблюдается в большинстве отраслей фабрично-заводской промышленности.

Сторонники мелкого хозяйства возражали, доказывая, что опасность не так велика и что при известных условиях и мелкому хозяйству доступны все блага науки и техники и кроме того у него есть еще одно весьма важное преимущество перед крупным, — это личный труд хозяйствующей семьи, всегда гораздо более продуктивный и дешевый, чем наемный труд, без которого немыслимо крупное хозяйство.

При каких же это условиях мелкий хозяин может вести свое хозяйство применительно к требованиям современной с.-х. техники, — пользоваться усовершенствованными машинами, иметь породистый скот, пользоваться услугами специалистов, производить дорого стоящие культуртехнические работы (мелнорацию)?

Догадаться не трудно! Конечно тогда, когда он работает не один, а вместе со своими соседями, организуя общества и союзы мелких хозяев. То, что не доступно каждому в одиночку, делается вполне доступным при совместных усилиях и средствах.

Другими словами, кооперация есть то средство, которое дает мелкому хозяйству все преимущества крупного и делает его вполне способным к конкуренции с последним. При этом за мелким хозяйством остается еще лишний козырь в этой борьбе — это высокая продуктивность труда хозяйствующей семьи.

Что сторонники мелкого землепользования оказались правы, знаем мы на примере многих стран, в особенности на примере классической страны мелкого хозяйства — Дании.

Пример Дании особенно интересен для нас, ибо она почти равновелика Эстонии (Дания — 44,400 кв. килом, Эстония — 47,500 кв. килом.) и имеет весьма сходные с ней географические (большая морская граница, хорошие порты), климатические и почвенные условия. Отличием

является — более густое население (Дания имеет 3.350.000 жителей) и очень высокий сравнительно с Эстонией % с.-хоз. культурной земли (под с.-х. культурами в Дании свыше 2¹/₂ мил. гект. тогда как в Эстонии около 1 мил.). Последнее несомненно объясняется тем, что Дания произвела у себя аграрную реформу еще в первой половине прошлого столетия и уже тогда перешла к мелкому землепользованию.

Вслед за тем, сначала медленно, а затем все быстрее — стало развиваться в Дании кооперативное движение. Оно помогло датскому крестьянину поставить свое хозяйство на примерную высоту, мощно развить все отрасли датского сельского хозяйства и сделало датского крестьянина наиболее зажиточным и культурным в Европе.

Примеру Дании следуют и другие страны с развитым мелким хозяйством.

Нет сомнения, что и для Эстонии, — во многих отношениях столь похожей на Данию, — это единственно правильный путь. — Только с помощью развитой кооперации ей удастся должным образом развить свой с.-х. промысел и поставить свое сельское хозяйство, — основу своего народного благосостояния, — на должную высоту.

Попытаемся проследить, какой степени развития достигло у нас кооперативное движение, какова ее роль в развитии с.-х. промысла нашей страны и каковы ее ближайшие задачи.

Я уже подчеркнул, что сельское хозяйство есть основа нашего народного хозяйства.

В этом не трудно убедиться, если ознакомиться с нашим торговым балансом, а — особенности — с развитием нашего экспорта:

В 1923 г. весь вывоз Эстонии оценивался в 5.712 миллионов мк. На долю продуктов сельского хозяйства приходилось 2.275 миллионов мк., что составляет почти 40%.

В 1924 г. мы вывезли разных товаров на 7.865 миллионов мк., в том числе продуктов сельского хозяйства на 3.548 миллионов мк., что составляет 45% всего нашего экспорта.

Из сопоставления этих данных можно усмотреть, что увеличение вывоза шло главным образом за счет продук-

тов сельского хозяйства. Из 2153 мил. мк. излишка вывоза 1924 г. против вывоза 1923 г. на их долю приходится 1.273 мил. мк. (почти 60%), тогда как вывоз всех прочих товаров увеличился лишь на 980 миллионов мк.

В текущем году экспорт с.-х. продуктов по всем данным дает опять большой процент увеличения и наверное покроеет половину нашего вывоза.

Экспортируемые продукты сельского хозяйства разделяются на две почти равные группы:

- 1) продукты скотоводства (масло, мясо, яйца, кожи и т. д.).
- 2) продукты полеводства, главным образом **ЛЕН**; в меньшем количестве — картофель, спирт.

Ознакомимся сначала с первой группой. Здесь на первом месте стоит масло, вывоз которого в 1924 г. дал почти на 1 миллиард марок валюты.

Рост экспорта масла идет поразительно быстро — 1919/1920 — мы ввозили жиры.

1921	вывезли	7.804	пуда	масла				
1922	"	61.011	"	"	на сумму	Мк.	211	мил.
1923	"	143.293	"	"	"	"	553	"
1924	"	ок. 192.000	"	"	"	"	979	"
1/2 1925	"	"	132.000	"	"	"	ок. 688	"

При сравнении вывоза первых шести месяцев текущего и прошлого года, оказывается, что он увеличился в 2 1/2 раза. В 1924 году вывезено с января по июнь (включительно) — 889,000 кило на 216.8 мил. мк., тогда как в 1925 г. в те же 6 месяцев — 2.212.000 кило на сумму 687,9 мил. мк.

Всматриваясь в эти цифры и удивляясь такому росту масляного экспорта, невольно начинаешь с одной стороны искать причин этого столь благоприятного для нашего народного хозяйства явления, с другой же — ставишь себе вопрос, можно ли и в будущем ожидать дальнейшего его развития и какие меры должны быть применены, чтобы способствовать этому развитию.

Ответ мы найдем в нижеследующих сравнениях и цифрах.

Коров в Эстонии насчитывали в прошлом году — 321.245 голов ¹⁾. Масла было вывезено 3.186.588 кило (ок. 192.000 пуд.), что составляет немного меньше 10 кило на корову.

В Дании в 1922 году было 1.310.900 коров. В тот же год датский экспорт масла выразился в 95.500.000 кило (т. е. около 30 раз больше эстонского). Это составляет почти 73 кило на корову.

Следовательно, датская корова дала экспортного масла в **семь** раз больше эстонской.

Разумеется, датския коровы не доятся в **семь** раз больше, чем наши.

Мы знаем из данных наших контрольных союзов, что в более культурных районах Эстонии удои коров относительно высоки и не так уж очень отстают от датских

Сводка удоев по 1923-1924 контрольному году показывает, что средний удой всех находящихся (18.865 голов) под контролем коров был 1.871.3 кило молока ²⁾ (= 67,48 кило масляного жира) на корову. Для получения же вышеуказанных 10 кило масла требуется всего на всего лишь 249 кило молока ³⁾.

Чем же объясняется, что лишь небольшая часть молока эстонской коровы перерабатывается в экспортное масло?

Главной причиной является то обстоятельство, что не все 320 тысяч наших коров доят на экспорт, напр., в 1923 г. лишь одна шестая ($\frac{1}{6}$) часть их. — около 51.000, доит на экспорт — тогда как молоко остальных 270.000 коров не перерабатывалось в экспортное масло или — вернее — не могло быть переработано за отсутствием в их районах **экспортных маслодельных заводов**.

Поэтому, зная число экспортных маслодельных заводов и количество коров, от которых молоко доставляется на переработку, не трудно подсчитать, сколько коров „уча-

¹⁾ В 1916 г. было ок. 285.000 коров; в 1920 — ок. 250.000.

²⁾ 1 ведро молока = 31 фунту = ок. 12,7 килогр.

³⁾ По данным контр. союзов средний процент жира был — 3,6.

ствуется в экспорте". По данным Центр. Стат. Бюро, в 1923 году было экспортированных маслоделен:

- 1) кооперативных — 119. На каждую доставлялось молока в среднем от 317 коров. Итого было таких коров около 37.500.
 - 2) частных — 57. На каждую около 237 коров. Итого 13.500 коров.
- Всего работало на экспорт — 51.000 коров.

Дело в том, что на заграничный рынок выпускается лишь масло, приготовленное на более или менее хорошо оборудованных маслодельных заводах. Низкосортное масло, приготовленное в простой ручной маслобойке или в „бутылке“, не имеет сбыта за границей и не выпускается правительственным контролем, дабы не портить „марки“ нашего масла,

В течение 1924 года число маслодельных заводов значительно увеличилось и в настоящее время к переработке в экспортное масло попадает вероятно уже молоко от одной четверти ($\frac{1}{4}$) наших стад.

Этот подсчет дает утвердительный ответ на вопрос о возможности успешного развития нашего масляного экспорта и в будущем.

Перспектива вполне ясна! На заграничный рынок попадает пока масло лишь от одной четверти наших коров. Можно увеличить экспорт в четыре раза и это даст нашей стране вместо 1 миллиарда валюты целых четыре и чрезвычайно поднимет благосостояние скотовладельцев-хозяев, ибо эти деньги попали бы на места.

Что для этого нужно сделать? Ответ прост.. Нужно направить молоко всех наших коров через маслодельные заводы, дав этим возможность „участвовать в экспорте“ всем стадам...

Чтобы этого достичь, нужно продолжать делать то, что делается сейчас, а именно — развивать самостоятельность самих хозяев и дать им кредит для постройки и оборудования маслоделен.

Вышеуказанные два фактора развили в течение 5 лет наш экспорт масла и довели его от нуля до 200.000 пудов в год. Они же помогут ему развиваться и далее...

Кооперативные маслодельни существовали у нас и до войны, этот вид кооперации был сравнительно хорошо развит в прибалтийских губерниях, и на территории теперешней Эстонии насчитывалось к началу войны свыше 100 масл. кооперативов. Война в корне подорвала их работу... Как только хозяйство начало приходить в себя от ударов, нанесенных войной, хозяева взялись за восстановление этих кооперативов, равно как и их центрального объединения — „Эстонии“. —

В 1922 году мы имели уже 72 масл. т-ва. Одновременно с восстановлением кооперативов, существовавших до войны, были организованы новые, как путем преобразования прежних мызных заводов в кооперативные, так и постройки и оборудования совершенно новых.

Эта самостоятельность населения была во время поддержана разумной политикой правительства. Вполне понятно, что разоренным войной скотовладельцам было чрезвычайно трудно выложить миллионные суммы на приведение в порядок зданий заводов и их оборудования, в особенности же на устройство новых. Нужна была материальная поддержка государства.

В 1923 году парламентом и было ассигновано на восстановление и оборудование кооперативных маслоделен 45 мил. мар., послуживших основанием фонда, из которого выдаются ссуды из 6½%, сроком до 6 лет.

Особым комитетом, работающим при Мин. Земледелия и состоящим из представителей Министерства и заинтересованных кооперативных и общественных организаций, была назначена ссуда 54 коопер. маслодельням в 1923 г. (в среднем на маслодельню Mk. 838.000). В следующем 1924 г. парламент ассигновал 30 мил. мар., каковая сумма была комитетом распределена между 39 товариществами (среднее — Mk. 770.000).

Закон о фонде предусматривает его увеличение дальнейшими ассигнованиями. Равным образом попадают обратно в фонд и поступают снова в распределение те суммы, которые вносятся товариществом на покрытие долга. К 1 сент. 1925 г. были уже первые возвраты долга фонду (ок. 13,5 мил. мар). Несомненно, что основание фонда имело и будет в дальнейшем иметь громадное значение в развитии молочной кооперации Эстонии и нашего масляного экспорта.

Кроме этого кредита, выдаваемого наличными, товарищества могут получить в долг машины для оборудования маслодельных заводов за счет так называемого „шведского кредита“ из 7% годовых, при условии постепенного погашения в течение 6 лет.

Так как с этим кредитом нам придется встретиться еще и в дальнейшем, то я несколько остановлюсь на нем. Швеция, будучи заинтересована в сбыте своих машин, удобрений, племенного скота, семян, дала нам 100 мил. мар. товарного кредита под правительственную гарантию, сроком до 6 лет. Этот кредит выдается через Eesti Pank нашим кооперативным центральным объединениям, кои покупают у шведских фирм нужные товары и передают их в кредит своим членам — местным кооперативам при условии постепенной уплаты последними за полученные товары.

Машины для оборудования маслоделен отпускаются через Центр. Т-во „Эстония“, которое имеет представительство завода „Baltic“, и через Ревельское Экон. Т-во, представляющее фирму „Alfa Lawal“.

Вот эта правительственная помощь, поощряя и облегчая кооперативную работу на местах, и дала богатые результаты. К концу прошлого года мы имели уже 178 товариществ*) по обработке масла.

Но работа молочной кооперации не ограничилась только организацией сбыта. За эти пять лет произведена еще большая кооперативная работа по улучшению скота, усовершенствованию его содержания, поднятию удоев, рациональному кормлению и т. д.

По улучшению скота работает три союза: 1) Родстерской, 2) Ангельнской и 3) местной-эстонской породы. В племенные книги этих союзов было в конце 1924 г. занесено около 23.000 голов крупного рогатого скота.

Этими союзами в 1924 г. устроено 84 случных пункта с племенными быками. Всего числится пунктов — 295.

Еще более живая работа видна в области организации контрольных союзов. Как известно, последние имеют своей задачей поднятие продуктивности скота и рациональное кормление и содержание его.

*) Кроме того работало 78 заводов, возст. частн. предприним.

Этот вид кооперации был сравнительно хорошо развит в Прибалтийских губ. до войны, но тогда преобладали союзы крупных владельцев. Мелковладельческих контрольных союзов насчитывалось на территории теперешней Эстонии в 1916 году -- около 40.

Война совершенно дезорганизовала их работу и все союзы, исключая двух, приостановили свою деятельность. Пробуждаться начало это движение в 1919 г. и в 1921 г. работало их около 20. К концу 1924 года функционировало уже 111 союзов, имевших 2550 членов и подконтрольного крупного рогатого скота 21.120 голов.

Необходимо еще упомянуть, что контрольные союзы объединены в центральный союз и что как контрольные союзы, так и союзы по улучшению скота субсидируются Министерством Земледелия, но разумеется не в полном объеме их расходов. Местные средства, членские взносы и т. п. играют не малую роль в их бюджетах.

Таков краткий очерк развития и теперешнего состояния всех видов молочной кооперации. Из него видно, что у нас работает не одна сотня кооперативов. К сожалению, они расположены неравномерно по территории Эстонии. Народная самодеятельность местами получила чуть ли не чисто „датское“ развитие, как например, в северных волостях Феллинского уезда, которые будто бы одни выбрасывают на заграничный рынок $\frac{1}{4}$ всего вывозимого из Эстонии масла, тогда так мы имеем и совершенно „снящая“ места. К сожалению, к числу их приходится отнести и Печерский уезд. Загляните на список кооперативов Печерского уезда и вы увидите в нем только три молочных товарищества. Совершенно ясно, что о существовании в Печерском уезде коопер. обработки и сбыта молока говорить еще не приходится. 12—14.000 печерских коров еще на „доят на экспорт“. Между тем они могли бы дать печерским хозяевам не один десяток миллионов валюты и через несколько лет благосостояние печерских хозяев увеличилось бы до неузнаваемости.

Что Печерский уезд в кооперативной работе отстал, на это имеются свои причины. Он больше других уездов пострадал от войны, население здесь менее культурно, отсутствуют кооперативные навыки, мало на местах интеллигентных сил. Но уже сегодняшнее собрание залогом тому, что кооператоры зашевелились. Мне думается, в одну из первых очередей нужно заняться организацией молочной

кооперации. Как только удастся пробудить самостоятельность хозяев в этом направлении, откроются пути для получения кредита как из государств. фонда, так и за счет шведского торгового кредита. Для организации паровой маслодельни считают необходимым иметь в день не менее 1000 кило молока (число коров свыше 200*). Так как на оборудование маслодельни нужны и местные средства (из министерского фонда нельзя выдать более 75% сметной суммы; фактически дают меньше, напр. в 1923 г. выдали в сред. 56,7%), то рекомендуется назначить членский взнос не менее 250 мк. с коровы.

Конечно, на первое время можно ограничиться и ручной маслодельной и перейти к расширению ея по накоплении капитала. Тогда может быть меньше коров.

Место для маслодельни надо выбирать в таком пункте, чтобы оно было доступно для более широкого района. Для начала надо подобрать комплектную группу учредителей, кооперативно настроенных и серьезно желающих отдаться общественной работе. Это облегчит, как организацию самого кооператива, так и получение кредитов. С самого начала надо поставить правильное счетоводство и контроль над доставляемым молоком. В этом залог успешной деятельности.

Я ограничиваюсь пока только этими краткими штрихами, ибо вопрос об организации молочного кооператива, весьма большой и сложный вопрос и он не вмещается в рамки моего и так уже большого доклада. Мы имеем в Эстонии большой опыт и довольно многочисленную литературу по этому вопросу, но к сожалению за незнанием эстонского языка все эти материалы многим Печерским кооперативам мало доступны. У меня возникла идея, не уместно ли было бы в непродолжительном времени организовать в Печерах специальное совещание по вопросам молочной кооперации. На этом совещании можно было бы полно осветить весь вопрос, подготовив соответствующие доклады и сделав необходимые переводы с имеющихся материалов (уставы, инструкции и т. п.) На этом же совещании подлежали бы освещению и обсуждению также вопросы организации контрольных союзов, случайных пунктов и т. д.

* По контр. союзам средний удой 1.871,3 кило, как видно выше.

Инициативу созыва могло бы взять на себя Печерское Общество Содействия Кооперации. Я не сомневаюсь, что „Üh. Liit“ и „Эстония“ окажут свою посильную помощь, равно как и Министерство земледелия.

Задача моего доклада в этой его части сводилась к тому, чтобы дать поверхностный обзор настоящего положения молочной кооперации в Эстонии и подчеркнуть, сколь важную роль она играет в развитии нашего народного хозяйства.

Развитие маслоделия неминуемо дает толчок свиноводству по той простой причине, что отбросы маслоделия (обрат) наиболее выгодно утилизируются при откорме свиней. Поэтому страны с развитым маслоделанием имеют и развитое свиноводство. Классической и в этом отношении является опять таки Дания. В 1922 году датские свиноводы дали на убой до 1.800.000 свиней, которые в виде „бэкона“ — особый сорт свинины — и были экспортированы преимущественно на английский рынок. Этот экспорт оценивается в 12 миллиардов эмк. Кроме того Дания вывезла еще и живых свиней в Германию и т. д. Столь большой экспорт особенно удивителен, если принять во внимание, что Дания не обладает очень большим количеством так называемого „маточного материала“, количество которого — около 2 миллионов штук... Объяснение этому надо искать в том обстоятельстве, что здесь свиноводство ведется чрезвычайно интенсивно и откармливаются свиньи весьма умело. Датский хозяин откармливает свинью до шести — месячного возраста, когда она достигает приблизительно шести пудового веса и отправляется на бойню для приготовления „бэкона“. Для этого сорта мяса не годятся свиньи, откармливаемые на сало. Последние имеют ограниченный сбыт на Лондонском рынке.

Убой свиней и вывоз их датчане осуществляют через кооперативные свинобойни, специально оборудованные для производства бэкона. С полной уверенностью можно утверждать, что лишь при помощи кооперации датчане достигли столь блестящих результатов.

У нас имеются все условия для успешного развития свиноводства и экспорта бэкона. Правда, у нас свиней гораздо меньше, чем в Дании, но все таки некоторый прирост уже замечается. Равным образом начинает развиваться и экспорт свинины.

Если принять во внимание, что в 1916 г. свиней было 306.000, то находим увеличение приблизительно на 20.000 штук.

В 1920 было свиней — 255.775 штук.

В 1922 " " — 259.935 "

В 1923 " " — 323.880 "

„Бэконное“ свиноводство тормозилось у нас отсутствием экспортных боен. Первая бойня Акционерного об-ва „Külmetus“ начала функционировать в 1923 г., а в начале 1924 г. были пущены в ход „Экспортные бойни Эстонии“, где главным акционером являются Центр. Т-во „Эстония“ и некоторые Экономические Т-ва, заинтересованные в сбыте свиней. Бойни „Эстонии“ рассчитаны на 50,000 свиней в год. Ныне предполагают пропустить до 10.000. Больше пока „бэконных“ свиней не собрать, ибо наши свиноводы еще не успели перейти на откорм таковых...

Специальных кооперативов по свиноводству у нас еще не образовалось. В них нет и особой нужды, так как сбыт свиней вполне возможно наладить через существующия Молочныя и Экономическия Т-ва.

Как видно, для эстонских кооперативов и здесь предстоит большая работа. Для Печерского края организация сбыта свиней могла бы быть отмечена, как работа второй очереди. Сначала надо наладить маслоделие, затем уже сбыт свиней...

Следует еще отметить, что в Ревеле функционирует „Центральное Об-во по улучшению свиноводства“, которое уже имеет за собой довольно почтенную работу, главным образом в деле снабжения хозяйств племенным материалом.

В нашем торговом балансе с прошлого года фигурирует как заметная статья экспорта — вывоз яиц. До сего времени этой статьи почти не замечали вследствие ее незначительности. В прошлом году она выплыла со 110 мил. марок, дав против 1923 г. увеличение в 2½ раза (в 1923 г. — было 38 мил мар.).

Вывоз яиц показывает такой рост:

в 1922 г. — 2.990.000 штук.

в 1923 г. — 4.000.000 „

в 1924 г. — 10.000.000 „

Если дальше принять во внимание, что в первые 6 мес. текущего года вывезено яиц почти вдвое больше, чем в первое полугодие 1924 г., а также учесть то обстоятельство, что с 1921 года число кур у нас почти удвоилось (1921 г. — 379.000 шт., в 1923 — 740.000), то нельзя не согласиться, что куроводство, как подсобная отрасль нашего мелкого хозяйства, заслуживает того, чтобы им заняться. Это дает государству сотни миллионов валюты и хозяевам тысячу — другую марок лишнего дохода.

Ведь уже в 1924 году каждая курица Эстонии „снесла экспортных яиц“ почти на 150 марок... Если искать сравнения с Данией, то увидим, что датския курицы снесли за один декабрь месяц 1924 г. на экспорт больше яиц (12 мил.), чем наши за весь год.

Для сбыта яиц также нет еще специальных кооперативов на местах. Лишь в центре организован в текущем году особый кооперативный орган для их сбыта. Это недавно начавшее функционировать Ц./Т-во „Muna“.

На местах сбор яиц происходит при посредстве уже существующих кооперативов — потребительных, молочных и экономических товариществ.

Работа эта не* сложная и вполне могла бы быть налажена и в Печерском уезде без особых затрат энергии и капитала. — Кооперативам, желающим заняться сбором яиц следует связаться с поименованным Центральным товариществом, которое снабдит их нужными инструкциями, упаковочным материалом и несложными приборами, необходимыми для определения доброкачественности яиц,

Нельзя не упомянуть, что и над вывозом яиц существует с недавних пор государственный контроль, который разрешает к вывозу лишь доброкачественные и хорошо отсортированные яйца.

На этом я заканчиваю ту часть своего обзора, которая касается **продуктов животноводства**. Мною остались не отмечены кожи и другие, кроме свинины, виды мяса (говядина, битая птица и т. п.)

В экспорте этих продуктов роль кооперации мало проявилась и в ближайшем будущем вряд-ли можно предвидеть в этой области большой работы. Вывоз этих продуктов не имеет большого значения в нашем народном хозяйстве. Занимаясь главным образом сбытом масла, наши землевладельцы не выращивают мясного скота. Это мало окупает себя, так как нам трудно конкурировать на мировом рынке с дешевым мясом российским и американским.

Мы продаем на убой лишь бракованный молочный скот.

В начале своего доклада я указал, что **из продуктов полеводства** главную статью нашего экспорта составляет **лен**.

Лен является исконной культурной Прибалтики. Еще издревле льноводство стояло тут на заметной высоте и здешние льны славились на западно-европейском рынке.

И по сие время экспорт льна занимает весьма видное место в торговом балансе Эстонии, что рельефно иллюстрируется нижеследующими цифрами:

в 1923 году льна было вывезено на Мк. 1.085 милл., а в 1924 году — на 1.690 милл. мк. В первом случае это составляло 18,9%, а во втором 21,4% всего нашего экспорта.

В 1923 году под культурой льна было 30.637 гектаров, что составляло 3,7% посевной площади. — До войны 1909—1913 было в среднем засеяно 42.192 гект. Война вызвала уменьшение: в 1919 — 15741 гект. Дальше идет увеличение: в 1920 — 23.531 гект., в 1924 — 30.721 гект.

Несмотря на столь большое значение льноводства в народном хозяйстве Эстонии, в этой отрасли нельзя отметить той организационной и в частности кооперативной работы, какая наблюдается, напр., в области молочного хозяйства. Равным образом не было и правительственной поддержки.

Обработка льняного волокна производится за немногими исключениями „дедовским“ ручным способом и наши хозяева-льноводы по сие время лишены возможности использовать те улучшения, каковыя даются современной техникой.

Это является серьезным препятствием в развитии льноводства. В многих местностях, богатых льном, рабочая сила дорога и льноводы за недостатком рабочих рук испытывают большія затруднения и даже сокращают площадь посева этой несомненно выгодной культуры.

Западно-европейский льновод уже давно поставлен в совсем инья условия. Он освободился от обработки льняного волокна и подчас, напр. в Бельгии, продает свой урожай уже „на корню“ или передает свое волокно для обработки соответствующим заводам.

Создание аналогичных условий у нас значительно оживило бы наше льноводство не только в старых льноводных уездах — Феллинском, Перновском, Юрьевском, испытывающих недостаток в опытных рабочих, но и на севере Эстонии, где у населения меньше навыков по льнообработке.

В Печерском и частью Верроском уезде рабочая сила дешевле, навыков больше, почему здесь пока можно остаться при ручном способе обработки и переход к технической обработки является до известной степени „песней будущего“.

Не организован у нас и сбыт льна. Почти весь лен скупается на ярмарках скупщикамъ, агентами иностранных фирм, которые диктуют и цены. Они вовсе не заинтересованы в улучшении нашего льноводства и не обирают льноводов только постольку, поскольку этому мешает взаимная конкуренция, вызванная большим спросом на льны за границей (за недостатком российского льна!).

Совершенно ясно, что бесконечно так продолжаться не может и мы сохраним свое, подобающее нам, место на рынке лишь, если сорганизуемся, сами станем хозяевами на своем закупочном рынке и применим в льноводстве, особенности при обработке волокна, новые технические приемы.

Положение нашего льняного дела становится еще более рискованным в связи с тем, что наши соседи, включая и Советскую Россию, начинают особенно больше внимание обращать на эту отрасль народного хозяйства и затрачивают большие средства на устройство технической обработки льна.

Озабоченные такой перспективой заинтересованные кооперативные круги поставили на очередь вопрос о создании Центрального кооперативного органа, имеющего своей задачей организацию обработки и сбыта льна.

Летом этого года такой орган создавался, под названием Центральное Товарищество „Эстонский Лен“ („Eesti Lina“), и в настоящее время он уже функционирует. Членами его состоят как экономические и потребительные товарищества, занимающиеся скупкой льна, так и вновь возникшие товарищества по льноводству,

Новое Центральное Товарищество поставило себе первой задачей техническую обработку льняного волокна своих членов. Не имея пока своих заводов, оно заключило договор с заводом в Абја на переработку до 300.000 пуд. соломки. — Чтобы увеличить производительность Абја. Товарищество пополнило этот завод некоторыми машинами. Ведутся переговоры с некоторыми другими заводами. Предполагается принять до 500 000 с. соломки. Обработка происходит на комиссионных началах и не смотря на предсказания скептиков, что хозяева соломки на комиссию не дадут, предложения поступают весьма оживленно. Благодаря финансированию Eesti Pank'ом, Центральное Товарищество имеет возможность оплачивать льноводам авансы под сданную соломку. Окончательный расчет ими будет сделан по продаже льна.

„Эстонский Лен“ берет на себя и продажу льна и не только того, который им технически переработан, но будет закупать для сбыта и готовый лен. Другими словами, Центральное Товарищество принимает на себя ту работу, которую по сие время вело ЕТК. (Эст Центр. Союз Потреб. Т-в). Это последнее следует иметь в виду печерским кооперативам.

Если в Печорах Центральн. Т-ву „Эстонский лен“ еще нет поля деятельности по организации технической обработки волокна, то у него несомненно тут найдется работа по закупке готового льна и сбыту его за границу. „Эстон-

ский лен" будет вести эти операции по примеру ЕТК. Местный кооператив скупает лен за свой риск, но на авансы от Центральн. Т-ва.

Чтобы получить аванс, заключается соответствующий договор и дается в обеспечение его вексель. Собранный лен сдается браковщику Центральн. Т-ва. Покупные цены назначаются Центральным Т-вом.

Наряду со льном ЕТК принимало и льняное семя. Эти операции пока не переданы „Эстонскому льну“ и по прежнему ведутся ЕТК.

Из сказанного видно, что кооперация вплотную подошла к льняному делу. Правда случилось это с некоторым опозданием, но нам сдается, что время не упущено.

Остальные продукты полеводства в нашем экспорте большого значения не имеют.

В виду того, что в наших хозяйствах преобладает „скотоводческое направление“, зерновые хлеба сеются почти исключительно для удовлетворения нужд собственного хозяйства и внутреннего рынка. В обычные годы Эстония не только не экспортирует хлеба, но ввозит его.

Статьей вывоза надо считать лишь еще картофель.

Его культура довольно широко у нас распространена. Под ней находится свыше 70.000 гектаров (ок. 7,3%) посевной площади. Хотя значительная часть урожая идет на покрытие потребностей внутри страны, остается кое-что и для вывоза. Так в 1924 году мы экспортировали около 1.300.000 пуд. на сумму 141 млн. мар. Большая часть экспорта идет через частные фирмы, но занимаются этим и кооперативы.

Последние ведут свои операции пока через ЕТК, имеющее довольно солидные связи на Шведском и Норвежском рынке.

На этом я заканчиваю обзор работы кооперативов в области сбыта продуктов сельского хозяйства и перехожу к их работе по снабжению.

Снабжение сельского населения Эстонии сельско-хозяйственными машинами и орудиями, исключительно удобрениями, сильными кормами и другими предметами сельского обихода происходит через те же кооперативные ор-

ганизации, что и снабжение его потребительскими товарами, а именно через потребительския и экономическiя товарищества. Специальных кооперативов по снабжению с.-х. товарами у нас нет, равно как и нет особаго центрального закупочнаго союза, как, например, в Финляндии и многих других странах.

Все почти без исключения закупочные кооперативы Эстонии объединены в Центральном Союзе, известном под сокращенным названием „ЕТК“.

Он основан в 1917 году. К концу прошлаго года членами ЕТК. состояло 268 кооперативов, — 205 потребительских т-ва, 25 экономических т-в, 18 торговых отделов при сельско-хозяйственных обществах, 11 союзов рыбаков. 7 кооперативных банков и 2 объединения извозчиков.

Перечисленные 268 кооператива имели 323 лавки. Членов у них было 78.547.

Если принять во внимание, что в кооператив записывается не каждый член семьи, а только „глава“ семьи, то нетрудно подсчитать, какое количество граждан республики объединено вокруг ЕТК. и объединяемых им кооперативов.

Считая среднюю семью в 4 души, получаем круглым счетом 314.000 души, что составляет одну четверть ($\frac{1}{4}$) населения республики.

За прошлый операционный год союзныя товарищества сделали оборот в 2.433.144.000 мар. и купили от ЕТК. 40% своих товаров.

Оборот ЕТК. выразился в солидной сумме 1.215.266.547 мк. Собственные капиталы всех союзных т-в исчислялись в сумме свыше 110 мил. мар., а капиталы ЕТК. в 70 мил. мар.

В члены ЕТК. открыт доступ для всех закупочных кооперативных товариществ, исключая молочных, *) которые не принимаются в члены ЕТК. в виду существования для них специальных объединений — „Эстоний“.

Паевой взнос ЕТК. — 25.000 мк., часть которого уплачивается сразу при вступлении, часть же отстрачивается до конца года. Кроме того обязательны дополнительные пай с оборота. Размер их устанавливается общим собранием пайщиков.

*) Многие молочныя т-ва закупают в ЕТК. для своих членов корма и т. д.

ЕТК. имеет 12 торговых отделов в центральной конторе в Ревеле и снабжает своих членов всеми потребительскими товарами и предметами сельского обихода.

В целях более удобного снабжения своих членов ЕТК. имеет свои филиальные отделения и склады почти во всех городах республики. Эти отделения, будучи, конечно, подчинены и руководимы Правлением в Ревеле, организованы так, чтобы они работали в полном контакте с местными кооперативами. Для этого при них имеются особые наблюдательные советы, члены которых избираются на местах уполномоченными от кооперативов, расположенных в данном районе.

В настоящей осени предполагено устроить филиальное отделение ЕТК. и в Печерах. Надо надеяться, что это в известной мере оживит работу здешних кооперативов и упрощает связь их с центральной организацией.

Напомним вкратце организацию ЕТК., остановимся более подробно на работе ЕТК. в области снабжения сельского населения с.-х. машинами и орудиями, минеральными удобрениями, сильными кормами и в частности ознакомимся с системой кредитования ЕТК. своих членов при отпуске им этих товаров. — Из общего торгового оборота ЕТК. в 1924 году 525,0 миллионов марок сделали его с.-х. отделы. Это составляет 43,3% всего его оборота.

Цифра по истине почтенная, поэтому неудивительно, если говорят, что ЕТК. по закупке некоторых с.-х. товаров покрывает значительную часть потребности сельских хозяйств всей Эстонии. (Напр, потребность в минеральных удобрениях).

Чтобы облегчить снабжение сельских хозяйств минеральными удобрениями и сильными кормами (отрубями и жмыхами) „Эстонским Банком“ открыт особый низкопроцентный кредит, пользуясь которым центральные кооперативные союзы (ЕТК и Эстония) могут отпускать сельским хозяйствам эти товары в долг, — с разсрочкой платежа, — через местные товарищества.

Местный кооператив получает минеральное удобрение для г, под шестимесячный вексель и обязан в течение года в обмен передать товар потребителю. По своему векселю кооператив в платит вперед 12% годовых. В течение года в ар должен передан быть потребителю.

или стоимость его уплачена наличными, ибо выданный вексель пролонгированию (пересрочка) не подлежит.

По установленному Eesti Pank'ом на текущий сезон правилу потребитель получает товар при уплате 25% его стоимости наличными и 75% векселем на шесть месяцев. Эти векселя уже не 12%, а 6% процентные. Так как выплата целой четверти стоимости товара при покупке чаще бывает не под силу покупателю, особенно нуждающемуся в деньгах весной или ранней осенью до реализации урожая, то ЕТК в таких случаях за свой риск делает отступление от правил Банка и довольствуется 10% наличными и на 15% принимает дополнительный вексель на 3 месяца.

Принятые от покупателя наличные деньги, равно как и полученные векселя представляются местным кооперативом ЕТК взамен его первоначального векселя, который возвращается. При этом на всех покупательских векселях должно быть „жиро“ местного кооператива. ЕТК в свою очередь снабжает их своей подписью и учитывает в Эстонском Банке, погашая там суммы, ранее полученные в долг на покупку удобрений из-заграницы.

Так как по векселям потребителя приходится платить лишь 6%, а не 12%, то местному кооперативу выгодно не дожидаться шестимесячного срока, а заменить свой вексель покупательскими, елико возможно, скорей, дабы не переплачивать на процентах. Большинство кооперативов так и поступает.

Когда наступает срок тому векселю, который был выдан покупателем при покупке удобрений в обеспечение 75% его стоимости, можно получить еще разсрочку на 1/2 этой суммы снова на 6 месяцев, после чего возможна новая разсрочка на 1/2 оставшейся суммы еще на 6 месяцев.

Таким образом, уплата за полученное в долг удобрение происходит по следующим срокам:

25% наличными при покупке { или 10% наличными и
25% в долг на 6 месяцев. { 15% векселям на 3 мес.

25% „ „ „ 12 „

25% „ „ „ 18 „

Равным образом отпускаются в кредит **сильные корма**, с той лишь разницей, что покупатель обеспечивает 6 мес. векселем весь полученный товар и оплата части его наличными не обязательна. Но за то весь долг должен быть погашен через **шесть месяцев** и дальнейшая разсрочка не допускается.

На аналогичных условиях отпускались этой весной и **льнаныя семена**, а в 1923 г. и **хлебныя семена**. Местные кооперативы получали семена под **трехмесячный** вексель. При отпуске их с покупателя брали 100% наличными и 90% векселями на шесть месяцев. По миновению этого срока возможна была еще отсрочка на 4 месяца.

Оба этих кредита тоже были 6-ти процентные.

На еще более льготных условиях происходит снабжение сельских хозяев **машинами и орудиями** через кооперативныя организации.

Этому кредиту мы обязаны не только правительству и Eesti Pank'у, но и ЕТК, которому удалось получить представительство многих заграничных крупных заводов и выторговать при заключении с ними договоров довольно льготныя условия уплаты за полученные машины в разсрочку. ЕТК со своей стороны передает эти льготы своим членам, а последние — рядовому хозяину.

Сначала ознакомимся с условиями покупки тех с.-х. машин и орудий, которыя отпускаются в кредит исключительно благодаря договорам ЕТК с заводами.

Здесь прежде всего нужно отметить **уборочныя машины (косилки и жнейки) американской фирмы Диринг** (Dering), весьма распространенных у нас и считающихся лучшими в мире.

При заказе косилки и жнейки летом текущего года покупатель вносил $\frac{1}{4}$ ея стоимости, а остальное должен выплачивать в разсрочку равными частями 31-го декабря с. г. 30 июня и 31 декабря будущего. Таким образом он оплачивает косилку, стоящую около 35.000 марок, в течение $1\frac{1}{2}$ года. В обеспечение долга берется вексель покупателя, на нем ставится надпись местного кооператива и передается ЕТК. За этот долг ЕТК, взимает $7\frac{1}{2}\%$ годовых. — Вексель пишется в эстонских кронах...

На аналогичных условиях, тоже с разсрочкой платежа до 18 месяцев, продавались английския молотилки заводов „Marshall“ и „Ransomes“ и локомобили к ним. Разница лишь в том, что за остающуюся в долгу сумму ЕТК принужден был брать не 7½%, а 12%.

Много сортов с.-х. машин, равно как и предметы оборудования паровых маслодельных заводов, отпускаются в долг за счет так называемого „шведского торгового кредита“. (Этот кредит дан Шведским правительством Eesti Pank'у под гарантией нашего правительства, чтобы облегчить шведской промышленности сбыт ее изделий на наш рынок) Предметы оборудования маслодельных заводов поставляются местным кооперативам при посредстве „Эстонии“ и Ревельского Экономического Товарищества тогда как ЕТК отпускает молотилки завода Munktel, локомобили к ним и нефтяные двигатели, а также двигатели для моторных лодок (главным образом рыбачьих) завода „Skandia“. Условия расчета 25% при заказе, остальное в разсрочку на три года, причем через каждые 6 месяцев вносится ⅓ часть долга. Процентом приходится платить 7½ годовых.

По примеру Швеции, товарный кредит стала давать и Финляндия. Этим кредитом ЕТК пользуется пока при покупке нефтяных двигателей завода „Wickström“ и довольно известных у нас финских борон „Танклео“. Последние отпускаются с разсрочкой платежа до 18 мес., при оплате наличными 25%. — По долгу взимается 5% годовых.

Ознакомившись с изложенными условиями кредитования, нельзя не согласиться, что благодаря ему стали и для мелкого хозяйства доступными наиболее дорого стоящие сельско-хозяйственные машины, покупка которых обычно бывает под силу лишь крупновладельческому имению.

Разумеется, нет нужды заводить паровую молотилку или даже сенокосилку в каждом мелком хозяйстве. Это было бы не по средствам и машина не окупила бы себя, ибо продуктивность ее гораздо больше потребности мелкого хозяйства. Эти машины, в особенности паровые молотилки, покупают сообща, — одну на несколько хозяйств, образуя для этой цели особые кооперативы по пользованию сельско-хозяйственными машинами. Такие кооперативы стали в большом числе образовываться в Эстонии повсеместно; они были бы весьма уместны и в Печерском крае. Если бы таковые возникли и вздумали бы

приобрести паровую молотилку, то следует им дать мудрый совет — не покупать этой ценной машины у случайного продавца или агента малоизвестного завода. На машинном рынке фигурирует бездна фирм. Подчас предлагают машины по очень сходной цене и на льготных условиях, но не всякая молотилка годна для работы, несмотря на то, что она как будто сносно молотит. Важно, чтобы она еще чисто работала и была прочной, хорошей конструкции.

Как можно ошибиться при покупке молотилок, видно из того обстоятельства, что на нашем машинном рынке предлагаются такие молотилки, которые оставляют в соломе до 7% зерна, тогда как молотилка хорошего завода не оставляет и 10%. — Такие низкосортные машины не только имеются на рынке, но попадают и на **выставках** (даже в Ревеле). Поэтому никогда не следует покупать машины, неиспытанной официальными или ответственными учреждениями. Конечно, меньше всего риску при покупке машин через кооперативные организации, торгующие только испытанными и хорошо известными „марками“.

Помимо поименованного кредита при приобретении сельскохозяйственных машин, удобрений и кормов ЕТК оказывает своим членам, — союзным кооперативам, — также обыкновенный **торговый** кредит при отпуске им скобяных, строительных, мануфактурных и даже чисто потребительских товаров, но на условиях, отличающихся от только что изложенных.

Обычно всякий союзный кооператив имеет у ЕТК товарный кредит в **размере** внесенных им паев. Но ЕТК оказывает кредит и сверх этой суммы, если будут даны местным кооперативом так называемые „дополнительные обезпечения“, например — гарантия отдельных членов кооператива, — владельцев недвижимостей, — в виде надписи („жиро“) на векселях, выданных кооперативом ЕТК и т. п.,

Такой кредит краткосрочен и носит, как я уже упомянул, характер **торгового**. Идея этой операции ясна, — ЕТК отпускает союзному кооперативу товар в долг до продажи его потребителю на месте за наличный расчет. Де-

дается это потому, что союзные кооперативы не обладают достаточными средствами для покупки всех нужных товаров за наличные. Если бы ЕТК не в состоянии был оказывать этого кредита, то кооперативам трудно было бы конкурировать с частными лавками, ибо последние таковой товарный кредит от оптовиков обычно получают. Но этот кредит отнюдь не предназначен для того, чтобы кооператив пользовался им для продажи товаров своим членам в долг.

Здесь остается в силе основная заповедь кооперации, предписывающая кооперативам отпускать потребителю товары только за наличный расчет. При нарушении этой заповеди всегда наступают затруднения, что и понятно, так как товары потребителями живо разбираются и недостаток средств у кооператива препятствует пополнению их запасов. Не поможет в данном случае и торговый кредит у ЕТК., ресурсы коего тоже ограничены. Поэтому его финансовый отдел зорко следит за невыполнением этой вышеупомянутой кооперативной заповеди и принимает немедленные меры к приведению в настоящую веру такого „щедрого“ кооператива. Достигается это очень просто: торговый кредит закрывается и товары начинают отправляться „с наложенным платежом“ . . .

Во избежание недоразумений я еще раз подчеркиваю, что в данном случае идет речь о продаже потребительских товаров. Сельско-хозяйственные же товары могут отпускаться в долг в соответствии с существующими правилами, которые мною в начале доклада были подробно изложены.

Вам, конечно, ясна принципиальная разница в отпуске тех и других. Сельскохозяйственная машина покупается не для личного потребления, а для надобности хозяйства, ее работа поднимает ценность или — вернее — продуктивность хозяйства; при этом она окупает себя не сразу, а после реализации урожая. Равным образом окупает себя не сразу посеянное семя или минеральные удобрения. Совсем иной характер имеет потребительский товар — мука, сахар, табак и т. п. Он предназначен для удовлетворения каждодневной потребности человека и должен быть оплачен сразу. В противном случае получается — „жизнь в долг“ или „жизнь выше средств“ . . . за счет „американского дядюшки“. Продуктивность этого явления весьма сомнительна . . .

Наряду с торговым кредитом ЕТК. дает союзным кооперативам разные льготы при отпуске товаров. Делает скидку с оптовых цен, особенно при покупке за наличные, не начисляет 0/00/0 при отпуске в кредит и т. д. Тут имеется ряд различных комбинаций в зависимости от рода товаров. Подробности можно найти в „ЕТК Kaubaleht“ № 21 1925 г. и т. д.

Доклад А. Г. Наска.

Что такое кредит, как его получить и как им нужно пользоваться?

1. Что такое кредит?

Когда у крестьянина падает корова или лошадь или когда у рыбака пропадет невод или ризец и у него не хватает средств для покупки нового и когда он хочет для продолжения своего хозяйства приобрести новые — корову, лошадь или сеть, то у него появляется нужда в посторонней помощи.

Помощь эта может быть оказана или в виде подарка или в виде ссуды,

И вот когда помощь оказывают в виде ссуды, то и говорят на научном языке „оказывают кредит“ или „открывают кредит“ или дают в кредит.

То, что получено в кредит, придется, конечно, когда нибудь вернуть. Обычно срок возвращения ссуды устанавливается уже при выдаче ссуды и должник обязан соблюсти в точности условленный срок.

При первобытном хозяйстве ссуда выдавалась и получалась обыкновенно натурой, т. е. теми предметами, которые как раз нужны были должнику.

В наше время редко пользуются таким видом кредита, так как часто трудно бывает найти нуждающемуся такого соседа, который может ссудить его как раз тем, в чем он

нуждается, да и трудно будет потом при возвращении ссудимого кредита его оценить.

Поэтому в наше время почти всюду и всегда, когда говорят о ссуде или кредите, то подразумевают — под этим денежный кредит или ссуду наличными деньгами,

II. Как и откуда получить кредит?

Конечно, оказать кредит может тот, кто имеет лишнее, что ему самому в данное время не нужно. По этому самая простая и обычная форма кредита — это занять деньги у более зажиточного соседа.

Как это обычно делается и какие при этом ставятся условия, это каждому из нас известно и мы об этом не будем говорить.

Каждому точно также известно, как трудно бывает получить бедному у богатого соседа ссуду, каковы ставятся часто тяжелые условия кредитования, какой высокий процент берется при этом за ссуду и в какую неприятную зависимость становится должник у своего кредитора.

Поэтому в культурных странах додумались до открытия таких обществ или товариществ, которые оказывают кредит своим членам на общественных началах. Такие общества носят разные наименования: общества взаимного кредита, кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества, кооперативные банки и т. д.

Но каково бы не было наименование о-ва, у всех одно начало: все они оказывают кредит только своим членам и все члены о-ва ответственны за все обязательства о-ва, иначе говоря все члены такого банка отвечают за всех членов, то есть друг за друга круговой порукой.

Понятно, что при такой взаимной ответственности и все члены должны знать друг друга, а поэтому район деятельности такого банка не может быть слишком обширным.

И вот для удовлетворения своих нужд в кредите граждане одной волости или села открывают у себя ссудо-сберегательное товарищество или кооперативный банк, вно-

сят туда свои паевые взносы и дают письменное обязательство о том, что берут на себя еще дополнительную за обязательства банка ответственность в сумме, уставом банка установленной.

Внесение пая и выдача обязательства необходимо для того, чтобы вызвать доверие к банку, у лиц имеющих свободные деньги, которыми они сами в данное время не пользуются. Доверие же к банку необходимо для того, чтобы эти лица согласились внести свои деньги в банк. Точно также оно необходимо для того, чтобы получить кредит в центральных банках в том случае, когда на месте не соберется в достаточной мере вкладов для удовлетворения ссудами всех нуждающихся.

Нельзя забывать, что кредитное дело, это дело доверия в высшей степени и поэтому в первую голову при учреждении банка у кредитора должны являться люди безупречной честности: точно также и в члены банка в дальнейшем должны быть принимаемы только люди честные и порядочные. Но самым наивысшим требованием к банку является то, чтобы во главе управления банка — в правлении и совете — были поставлены люди честные, безкорыстные и справедливые.

Кооперативный банк может выдавать ссуды в том максимальном размере, каковой установлен общим собранием всех членов банка. Какую сумму выдавать тому или другому члену, в пределах, установленных общим собранием, о том постановляет совет банка. Совет также определяет, под какое обеспечение выдаются ссуды.

Обычной формой обеспечения ссуды является у нас долговое обязательство, подписанное ссудо-получателем и одним или двумя поручителями или вексель или же залог движимого имущества.

Так как правление банка может располагать теми деньгами, которые внесены в банк, как вклады а также полученными в центральных банках, то оно при выдаче ссуд обязано считаться с теми сроками, на которые банк сам получает деньги. А так как вклады и займы в данное время краткосрочные, то и ссуды в настоящее время обычно тоже краткосрочны.

Что касается 0/0 0/0 за ссуды, то они зависят всегда от 0/0 0/0, платимых за вклады и займы. Так как 0/0 за вклады в настоящее время высоки то из а ссуды приходится брать высокий 0/0.

Но так как в кооперативном банке те $\frac{0}{100}$, которые взыскиваются с членов—должников, кроме уплаты банковск. 0/0 0/0 идут только на покрытие самых необходимых расходов, по счетоводству и делопроизводству, и на (некоторое) вознаграждение служащих и руководителей, то тут не может быть никакого обирательства или несправедливого обогащения кого либо, а всякий заемщик получает ссуду по справедливым 0/0 0/0.

Как нужно пользоваться кредитом и когда можно брать ссуду?

Всегда нужно помнить эстонскую пословицу „занятые деньги не свои — их придется вернуть“. А потому, занимая деньги в банке, нужно дать себе точный отчет: откуда получить к сроку деньги, чтобы вернуть долг.

Конечно, следуя мудрой русской пословице, гласящей что „человек предполагает, а Бог располагает“, можно против возразить этого требования за ранее составить план погашения ссуды. Но из за этого нельзя всегда и всюду все валить на Бога и думать, что авось он поможет. Нет каждый человек должен сам по себе составить план собственного хозяйства и согласно этому плану вычислить, откуда и как он получит к сроку ссуды требуемую сумму.

Главным правилом при займе должно быть следующее: занимать деньги только на такое дело, которое по общепризнанному опыту вполне оправдывается. Таким образом можно, напр. занимать деньги на покупку дойной коровы, рабочей лошади, рыболовного припаса, поднятие нови, покупку искусств. удобрения, семян и т. д.

Но никак нельзя занимать их на приобретение таких вещей, польза от которых сомнительна или без которых можно в хозяйстве обойтись без потехи, как то: рессорная телега, скаковая лошадь, велосипед, самовар, лакированные сапоги и т. д.

Печальнее всего, когда человек занимает деньги на простое сѣдение или на устройство никому ненужного праздника, где занятые деньги проедаются и пропиваются.

Занятія в банке деньги — деньги общественныя. И никак нельзя допустить, чтобы оне тратились на такое дело, от котораго никто не будет иметь пользы. А поэтому на такія дела никто не имеет права требовать ссуды, да и никто не в праве давать ея.

А потому наш короткий ответ на последний вопрос таков: берите и давайте ссуду только на производительныя надобности и при этом всегда рассчитайте, каким образом вы можете ея вернуть в срок.

Если будете следовать этому совету, ссуда окажет свое благотворительное влияние на ваше хозяйство и она оплатится вам сторицею.

Печерскій край до сих пор мало имел кооперативных банков, по тому у вас это дело совершенно почти новое в широких слоях населения. Но в остальных уездах банки эти работают уже 20—25 лет.

Общее число кооперативных банков в Эстонии 120. Сумма собственных капиталов 100 из них была 1 января с. г. свыше 82 мил. марок. Общая сумма вкладов в них превышает 468 миллионов марок, а сумма выданных ссуд доходила до 706 миллионов марок.

В Печерском уезде 9 кооперативных банков, сумма собственных капиталов (паевой, запасный и т. д.). 8 из них на 1 января с. г. было 4.700.000 мар., сумма вкладов 5.535.000 марок, а сумма выданных ссуд 5.322 000 мар.

Если мы сравним теперь среднюю мощность одного кооперативного банка во всей Эстонии и в Печерском уезде, то получим следующие цифры:

На один кооперативный банк приходится:

	Во всей Эстонии	В Печерском уезде.
членов — пайщиков	371	123
собственных капиталов	828.570 мар.	587.500 мар.
вкладов	4.679.580 „	681.800 „
выданных ссуд	7 063.740 „	665.250 „

Доклад Н. Г. Реймана

Пожелания — (резолуция).

а) В целях большей экономии в накладных расходах необходимо дееспособность кооперативов использовать в высшей степени а для того целесообразно в более отдаленных населенных пунктах, находящихся в районе кооператива открывать отделения последнего (многолапочн. система потр. О-в.), открывать сливочные станции кооперативных маслоделен, организовывать совместную доставку молока крестьянами, содействовать общему подъему скотоводства и т. д.

б) необходимо обратить самое серьезное внимание на аккуратное счетоводство кооператива, причем маленьким кооперативам целесообразно нанимать хорошо подготовленных профессиональных бухгалтеров, совместно;

в) с ответственными служащими кооператива необходимо заключать формальные договоры, а равно держать с ними в рядке все расчеты, производя передачу товаров, материалов, имущества, а равно и денежных сумм под роспиську;

г) для деятельности руководящих [органов кооператива, а равно и служащих необходимо ввести утвержденные общим собранием подробные инструкции;

д) на воспитание наемного персонала кооператива необходимо обратить серьезное внимание, приучая их к чистоте, порядку, вежливому обращению с клиентами, а равно ознакомляя их с кооперативной идеей вообще и стремлениями, целями и задачами данного кооператива в частности;

е) в целях большого успеха в работе кооператива необходимо в его деятельности держаться полной нейтральности в вопросах политических, национальных, сословных и т. д., а также воздерживаться от всего того, что может внести в кооперативное движение разногласие и раздор;

ж) для подготовки сведущих членов руководящих и контрольных органов, а также наемного персонала кооператива, необходимо дать им возможность прослушать соответствующие специальные курсы, а также выписывать для них соответствующую литературу, кооперативные журналы, газеты и т. д., что служит интересам самого кооператива;

з) на увеличение собственных капиталов кооперативов необходимо обратить самое серьезное внимание. Для этого желательно ввести периодическое увеличение паевых взносов членами, причитая к таковым взносам приходящуюся на долю членов дивидент и премию.

и) для некоторых видов кооперации важно привлечение женщины к кооперативной работе, что может дать хорошие результаты.

Главными условиями необходимыми для успешной работы кооператива, являются следующие :

- 1) достаточное число сознательных членов ;
- 2) достаточные для операции кооператива собственные капиталы ;
- 3) энергичные, добросовестные, и знающие свое дело руководители ;
- 4) технически и кооперативно подготовленный, а равно добросовестный и ревностно к своим обязанностям относящийся персонал ;
- 5) умелое и аккуратное ведение дел кооператива ;
- 6) хорошо поставленное счетоводство и полная гласность в делах кооператива ;
- 7) максимальная экономия в накладных расходах по операциям кооператива.

Для достижения этих условий необходимо следующее :

1) Для воспитания сознательных членов, а равно и для вербовки новых членов необходимо кооперативам и отдельным кооператорам вести регулярную пропаганду, всевозможными способами и мерами ; причем для большого успеха и лучших результатов, а равно и по экономическим соображениям целесообразно соседним кооперативам пропаганду организовать сообща.

2) Основой наибольшего успеха и достижения лучших экономических результатов является целесообразная организация работы кооператива.

Доклад П. А. Богданова.

Главнейшие нужды сельского хозяйства и кооперация.

Для того, чтобы правильно подойти к вопросу о кооперативном строительстве в Печерском крае, без чего невозможно кооперативная работа, необходимо разобраться в особенностях экономической жизни края. Надо учесть бытовые и культурные отклонения в местном населении, равно и другие факторы, могущие сказаться в той или иной форме по кооперативном строительстве.

Если для всей Эстонии средний процент населения, занимающегося земледелием—75, то для Печорского края он не ниже 90. Главная масса земледельцев — крестьяне. Значит, работникам кооперации приходится иметь дело со всеми особенностями крестьянского хозяйства.

Попробуем кратко проследить размеры этого хозяйства. Как дело обстоит с земельным запасом хозяйства? Истощающего материала под руками не нашлось. Имеющийся устарел: до 65% хозяйств (дворов) имеет до 8 дес. на двор всякой земли, из них до 38% имеет 1—5 д. на двор (5 душ). Это по данным на 1905 г Псков. Уезд. Земства. Учтите рождаемость за 20 лет и без натяжек можно будет сказать, что 65% или 5500 хозяйств имеет до 5 дес. на двор всякой земли, или пашни $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ дес. Произведенная мною выборочная поверка по пяти деревням дала 55—60% хозяйств, имеющих до 5 дес. на двор. Остальные 40% или 3680 падает на хозяйства, имеющие больше 5 д. на двор. Можно смело утверждать, что кооперативным работникам приходится иметь дело с мелким-крестьянским трудового типа хозяйством, страдающим малоземельем.

Переходя к формам землепользования, приходится все хозяйства разбить на две группы: а) общинно-полосную и б) единоличную (отруб или хутор). Соотношение этих групп в цифрах выражается так: до $5\frac{1}{2}$ тысяч хозяйств (около 60%) перешли к единым формам землепользования и 3600 хозяйств пользуются землею в полосах. Переход к единоличным формам хозяйствования

ния во времени определяется цифрами: около 25% перешло до 1920 года, около 35% после 1920 г. Главная масса перехода падает на последние 4 года. Нужно ли говорить, что переход на хутор или отруб количества земли не увеличил.

Не благополучно обстоит дело и со скотом. Выборки, произведенныя по отдельным волостям и деревням, дали такую картину; от 25 до 40% хозяйств не имеет вовсе лошадей. Из хозяйств, имеющих лошадей, некоторая часть держит ее только летом, на время работ. Типичнымъ хозяйством по рогатому скоту надо считать хозяйство с 1—2 коровами не молочными, а „поземными“.

Если сюда прибавить пестроту севооборота, с преобладанием трехполья, нарушенного произвольным посевом клеверов, сравнительно низкий уровень знаний крестьянина, как сельского хозяина, его общую косность и верность дедовским заветам, получается весьма тяжелая обстановка для кооперативного строительства. Оставила здесь свой след и война, вселив в массы крестьянства недоверие к операции.

Выше отмечено, что за последние 4 года вышло на хутора и отруба до 35% хозяйств (до 2200 г.) которые, понятно переживают еще одну трудность, связанную с ломкой своего прежнего хозяйства, т. е. трудность переходного периода. Вернее однако, считать, что цифра хозяйств, переживающих переходный период, выше, ибо и вышедшие на хутора раньше его не изжили.

Особенностями этого периода надо считать: а) материальныя трудности, связанныя с переносом построек, заведением нового хозяйства, покупкой семян, удобрения и пр., б) отсутствие знаний, что удлиняет переходный период, в) практическая безпомощность хозяина строить хозяйство по новому, как результат отсутствия знаний и навыка.

Указанные выше особенности крестьянского хозяйства с несомненностью говорят о финансовой немощи хозяйства. Переходный период ее осложняет. Отсюда повышенная надобность в кредите. Попытки произвести примерный подсчет на одно хозяйство надобности в краткосрочном, кредите на 6 — 7 месяцев дали цифру: от

10000 эм., до 20000 эм. Допустив, что в таком кредите нуждаются только хозяйства с площадью до 5 дес. земли, что заведомо не верно, получаем крупную но все же преуменьшенную цифру свыше 80 мил. марок, что ежегодно нужна для кредитования крестьянского хозяйства на элементарно необходимое (туки, клевер, семена, инвентарь, покупку весной лошади и пр.). В действительности это цифра, вероятно, переходит значительно за 100 мил. мар.

Пути удовлетворения нужды в кредите в настоящем известны — частный кредит, берущий в свою пользу в среднем 50—75%. Другими словами, до 65 миллионов в среднем ежегодно уходит из кармана хозяев Печерского края не производительно для хозяйства. Кроме того кредитующий является и покупщиком сырья, которое сбывается мужиком осенью, чтобы заплатить по выданным векселям. Тут вторая крупная утечка из крестьянского хозяйства. Если считать, что сырье вынужденно продается на 10% ниже его стоимости, то получается сумма второй утечки до 10 миллионов марок. С прежними, что ушли из хозяйства на уплату %, — 75 миллионов марок.

Наконец следует проследить еще одну утечку, как результат отсутствия организованного сбыта сырья. Имею ввиду лишь один лен, хотя имеются и другие виды сырья.

Маленькая справка: вывоз льна из края 15—20 тысяч берковцев. В руках перекупщика на берковец остается до 5000 м. Значит на одном только льне мужик не добывает— 75—100 мил. марок. Не добывает он и на других видах продукции своего хозяйства.

Значит в общем крестьянское хозяйство Печерского края не добывает минимально — 150 мил. марок, что на одно хозяйство дает среднюю цифру — 17000 мар.

Валовая доходность крестьянского хозяйства (5—8 гек. земли) около 75000 марок, значит хозяин не добывает 23—25%.

Других возможностей кредитования для крестьянского хозяйства почти нет. Говорить о работе существующих кредитных кооперативов края серьезно нельзя. Ими за 1924 год выдано ссуд всего лишь на 5 мил. марок.

Не надо забывать, что есть большая нужда и в долго-срочном кредите в целях производительных—мелиорация, покупка машин и орудий и т. д. Размеры подсчитать нетрудно.

Из сказанного ясны главнейшия нужды сельского хозяйства Печерского края: а) надобность в кредите долго-срочном и краткосрочном, б) надобность организации сбыта продуктов сельского хозяйства, надобность в знаниях.

Отсюда определяется направление кооперативного строительства в Печерском крае: а) организация кредитных товариществ, при них операции по сбыту сырья (лен и пр.), б) организация сел.-хоз. обществ, как разсадников сел. хоз. знаний и опорных пунктов для агрономической деятельности.

Было бы ошибкой думать, что крестьянское хозяйство, даже при наличии большой сознательности сумело бы в короткий срок без посторонней помощи создать мощныя кредитныя организации. Помощь необходима: а) со стороны государства, б) со стороны центральных кооперативных организаций. Помощь нужна большая, постоянная и вдумчивая. Это диктуется интересами народно-хозяйственной жизни государства и является обязательным условием правильной работы кооперативных центров Эстонии.

ПЕЧЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО —

— СОДЕЙСТВИЯ КООПЕРАЦИИ.

предлагает кооперативам счетоводные
книги и бланки на Эстонском языке,
принимает заказы на печатные ра-
боты на обоих языках.

при обществе имеется

КООПЕРАТИВНАЯ

БИБЛИОТЕКА

на службе общества находится

ИНСТРУКТОР

ПО КООПЕРАТИВНОМУ

счетоводству

За справками следует обращаться к секретарю Об-ва

— А. А. Б у л я т о в у. —